

Вадим Шегалов

Мои дороги. Тибет

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
Ш38

Шегалов В.

Мои дороги. Тибет / В. Шегалов — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2018. — 69 с.

ISBN 978-5-532-93497-9

Эта книга из серии Мои дороги о путешествии в Тибет.
Серия описывает мои многолетние путешествия вокруг света, мои
ощущения, историю стран.

ISBN 978-5-532-93497-9

© Шегалов В., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2018

Мои дороги: Тибет

Глава I Приготовления в Непале

Как это типично для меня, в отличие от других страстных путешественников, в дороге меня разбирает такая лень, что рука не поднимается вытащить со дна рюкзака, заблаговременно приобретенный блокнот и отметить хотя бы пару строк о пройденном сегодня маршруте. Каждый раз, когда моя рука, наконец-то дотягивается до бумаги и ручки проходят годы, месяцы, и в самом рекордном сроке – неделя. За это время детали стираются из памяти, имена забываются и в конце концов, сам уже начинаешь сомневаться, а было ли это на самом деле или померещилось?

На этот раз, после возвращения из Тибета прошел всего лишь месяц. Хотя после него уже были Бутан, Индия и Бангладеш, ну у пара стран проездом

Как-то, еще будучи шестилетним мальчишкой, я буквально прилип к нашему черно-белому «Рекорду», увидев передачу «Клуб кинопутешествий» о Тибете. Больше всего меня поразил дворец далай-ламы в Лхасе. За долгие годы после я давно уже забыл содержание передачи, но дворец, под названием «Потала», висевший над Лхасой своими 13 этажами, так и не выходил у меня из головы

С тех пор попасть в Тибет стало мечтой далекого детства, наряду с островом Пасхи, Тонга, египетскими пирамидами и пирамидами майя. Сбыться довелось этой мечте, одной из последних в этом ряду. До этого раза я многократно бывал в Китае, облетел и объездил всю страну, но каждый раз, либо желание не совпадало с маршрутом моего тогдашнего партнера по бизнесу, либо просто тривиально не хватало времени.

Наконец, на этот раз, задыхаясь от жары и пыли мартовского Катманду, я решил «сейчас или никогда!». Дела в Таиланде поджигали по времени, к тому же была запланирована тоже многострадально-долгожданная поездка в Бутан, столицу которого Тхимпху я научился выговаривать еще в пятилетнем возрасте.

Проехавшись на крошечном тук-туке на противоположный конец Катманду, в китайское посольство, я был немедленно послан в непальское агентство, специализирующееся на Тибете. Меня просветили в посольстве, что с непальской стороны разрешен въезд в Тибет только группами, только по специальным разрешениям. Любопытно, что из континентального Китая, такое разрешение не требуется. Позже, уже в Тибете мне попадались люди, которые въехали туда через Чэнду без всякого пропуска, обладая лишь китайской визой.

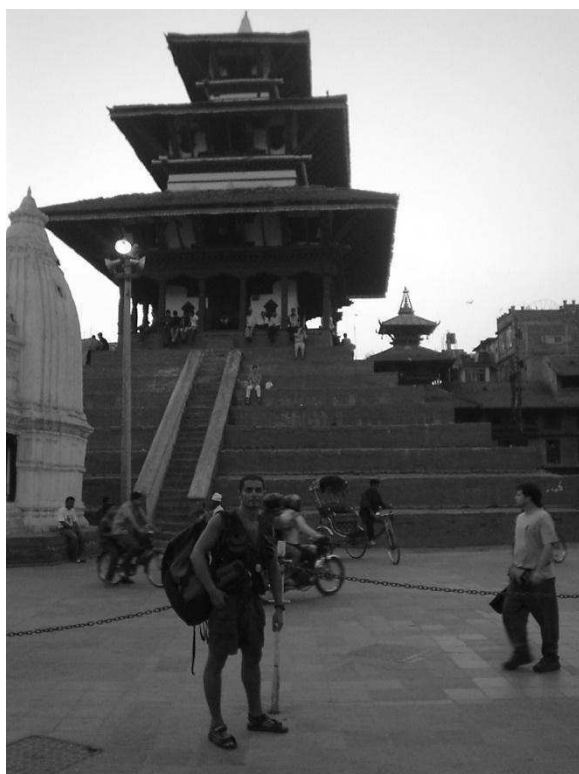
В агентстве сказали, что ждать пропуска придется минимум неделю, и попросили зайти за ним через 10 дней. Предстояло каким-то образом убить 10 дней. Групповые туры я никогда не переносил на дух, но в этом случае выбора не было. По условию пропуска нужно было «всего лишь» въехать в составе группы на территорию Тибета, пробыть в пятидневной дороге на джипе до Лхасы, а там остается еще 20 дней на самостоятельную поездку по отдаленным провинциям, на некоторые из которых нужно брать еще и отдельные разрешения. Только это меня и утешило, хотя 20 дней у меня не было, так как через 20 дней я уже должен был быть у индийско-бутанской границы в Пуонтсолинге, где меня ждал джип с бутанским проводником. 10 дней мне удалось безболезненно провести, поедая каждое утро домашние яблочные и лимонные пироги в кафе «Snowman» на Freak street, просиживая часами в интернете, бродя по Кантипат и Тамель в поисках, чего-нибудь съедобного, выпивая неисчислимое количество чая с лимоном в забегаловках Трипуришвара и Нового Банешвара. Наконец, долгожданный день наступил, вечером я забрал из агентства свой паспорт и пропуск в Тибет, на котором из всего прочего можно было прочесть только собственное имя, остальное все было по-китайски, причем довольно размытыми чернилами. На следующее утро мне предстояло явиться к 7 утра в Тамель (глав-

ная туристическая улица), рядом с Гималайским банком и искать свою группу.

Глава II Выезд из Катманду

С утра я подъехал туда на еще непроснувшемся велорикше, причем в конце выяснилось, что у него не было сдачи со 100 рупий и мне пришлось одолжить мелочь у высокого голландца, который, похоже, тоже ждал джипа на Лхасу рядом с банком. Через 15 минут, как это и водится в организованных поездках, начали появляться сюрпризы: джипов не было и в помине, вместо этого меня ожидал потрепанный 30-летней давности «Hyundai» на 25 человек. Непальский проводник клятвенно заверил, что джипы будут, как только мы пересечем границу. При этом его глаза сильно бегали и даже в неподвижном состоянии были скошены к носу, что подсказало мне, что джип я вряд ли увижу. Сюрприз № 2 обозначился через час, при выезде из Катманду, когда между проводником и солдатами блокпоста произошла оживленная дискуссия, после которой первый схватился за мобильник и начал орать в трубку в течение 15 минут. Пока он это делал я выяснил у командира блокпоста, что маоистские партизаны взорвали на единственной дороге, соединяющей Непал и Китай автобус и несколько грузовиков с провиантом. Между подошедшими армейскими частями и партизанами завязалась перестрелка и никто не мог дать гарантии, что на других частях дороги тоже не было мин. После 15 минут оранья в трубку шофер и проводник натянули по бортам автобуса 2 белых простыни с надписями на английском «только туристы». Во всей этой катавасии было мало сюрпризов, так как за пару дней до этого в северной Индии был арестован член Политбюро и второй человек в непальской компартии Вадья, когда он выздоравливал после операции на катаракте в Даржилинге. С ним было еще двое видных деятелей маоистских партизан, которых индийцы обещали выдать Непалу в течение нескольких дней (по-видимому, в обмен на какие-то экономические концессии, так как до этого Индия терпела присутствие маоистов на своей территории). Вадья был командиром всего Восточного региона Непала

и его арест был раструблен правительственными газетами, как большая победа над маоистами. Последние, в свою очередь, поклялись не оставлять этого без ответа. За 10 дней до этого они атаковали казармы правительственных войск в Бени, убив при этом 200 солдат. Накануне нашего выезда, весь Катманду бурлил антиправительственными демонстрациями, улицы полыхали уже давно забытыми мною красными флагами с серпом и молотом. За несколько дней перед отъездом в Тибет, я даже схлопотал полицейской бамбуковой дубинкой по спине, случайно оказавшись в толпе демонстрантов на Кантипат.

После часового препирания с командиром блокпоста и бесконечным совещанием еще с кем-то по мобильному, мы получили разре-

шение ехать дальше на свой страх и риск. При этом, в автобусе поднялся легкий ропот несмотря на то, что публика, по виду, собралась бывалая. Пополз слух, что накануне на улицах Катманду были убиты 2 итальянца, и что на дороге, по которой мы уже ехали, маоисты, до этого лояльно относившиеся к туристам, начали уже постреливать и грабить даже их. Обдумав такой вариант, я тут же запихал половину имеющихся денег в заранее приобретенный по случаю «ремень-тайник», решив, что лучше «перебдеть, чем недобдеть». Тут же всплыла перед глазами картина троекратного ограбления в один и тот же день гватемальскими партизанами в 1996-ом году. Вполне возможно, что те были «не настоящими» партизанами, так же, как и здесь могли попасться «неидейные» маоисты, вставшие на путь экспроприации, но легче от этого не стало – деньги отнимали не понарошку. Я окинул взглядом спутников по автобусу: на сидении рядом сурово восседал корейский скалолаз, в подходящем для этого костюме и очках. Позади него сидела его жена или подруга, неопределенного возраста в одноименном скалолазном прикиде. На самом первом сидении, рядом с водителем (руль почему-то находился слева, хотя автобус был корейский и движение в Непале левостороннее) сидел бывалого вида австриец лет 35-ти, довольно свободно изъяснявшийся с проводником на языке непали. На самом заднем сидении громоздился трехметровый голландец, у которого я занимал мелочь на рикшу, увешанный профессиональной фотоаппаратурой. Он полгода работал добровольным зубным врачом в каких-то богом забытых деревушках и после этой поездки собирался вылететь в Амстердам из Лхасы. Австриец же был учителем истории, в пути уже год, и в Непал попал из Индии, через Иран и Пакистан. По-видимому, по дороге он превысил свой бюджет и потом в течение 5 дней я ни разу не видел его рядом с едой. В соседнем ряду примостилась крохотная японка Канаэ с двумя огромными рюкзаками, с трудом понимающая 2 слова по-английски и, по-видимому, не отдающая себе отчет, куда она едет и где находится. Рядом с ней сидела симпатичная бельгийка Марики, проработавшая полгода в непальском госпитале медсестрой, лет 25-ти, но тоже бывалого вида. Позади нее сидел француз Жан, тоже в скалолазном костюме и бандане, лет 30-ти, вечно всем

недовольный и раздражительный. Люксембуржец Марк, с прической а-ля парик Людовика XIV-ого, сурово высказывался о "зверствах китайских оккупантов" в Тибете. Ему вторила 45-ти летняя немка из Мюнхена, с головой до предела забитый клише из антикитайской прессы. В автобусе была еще одна немка совершенно неопределенного возраста, с длинными сальными волосами, наведшая на меня мысль, что у нее, где-то припрятана фляжка со шнапсом (что потом подтвердилось). Она объездила полмира и не имела постоянного места жительства. Сперва она показалась мне неприятной особой, но впоследствии мы подружились. В заднем ряду слева сидели 2 африканца, по их словам, из Южной Африки, но, когда я попробовал заговорить с ними на африкаанс, они не поняли ни слова. На бэкпекеров они не были похожи (к тому же в жизни не видел африканских бэкпекеров), имели с собой чемоданы и мне показались больше похожими на нигерийских наркотрафикантов, чем на компьютерных инженеров, за которых они себя выдавали.

Через несколько часов автобус уперся в непроходимую пробку с обеих сторон. Жара стояла под 40. Я вышел из автобуса и пошел вперед вдоль ряда грузовиков «Тата» и местных автобусов, забитых людьми, козами, курами и свиньями. Через несколько десятков метров я увидел причину затора – это был начисто сгоревший, но еще дымящийся автобус, стоящий посреди дороги и чуть впереди от него полыхающий грузовик с рисом. Движение остановилось в сотне метров перед горящими остаткам. Шоферы грузовиков обыденными взглядами глядели на останки, лежащие вдоль дороги, посмеивались в сторонке и с любопытством глядели на пробку. Предприимчивые торговцы уже ходили по ряду и предлагали воду и фрукты. Спустя 10 минут, на месте появились молодые парни в джинсах и майках, с М-16 и карабинам в руках, начав разгонять зевак.

Я спросил у одного из шоферов грузовиков, уж не маоисты ли начали грабить на дорогах? Шофер пояснил, что парни с автоматами – это непальская армия. Я усомнился вслух, так как еще ни в одной стране не видел армейских частей на боевом задании в штатском, при чем относительно модном для такого захолустья, но шофер пояснил, что «штатское – это чтобы маоисты не знали, что они из армии». Восток – дело тонкое, подумалось мне, но грабежа не последовало, мины были быстро обезврежены и караван начал медленно двигаться вперед. При этом, мне удалось сделать пару быстрых, неприцельных снимков своей мини цифровой камерой, так как люди с оружием были недовольны фотокамерами моих спутников. В районе 3-х часов дня мы подъехали к границе в Кодари, красивому